

В день окончания Гаокао Линь Ци захлестнула волна неподдельного счастья. Дождь, накрапывавший всё утро, прекратился как раз перед тем, как закончился полуденный экзамен. В тот миг, когда юноша выбежал из аудитории, ему казалось, что он вот-вот взлетит. Подхваченный бурным людским потоком, он устремился к выходу.

Среди пестрой толпы Линь Ци сразу приметил возвышавшуюся фигуру Мэн Хуэя и персиковое ципао матери. Женщина отчаянно махала рукой:

— Ци-цзай, сюда!

Линь Ци подбежал к ней, схватил за руку и сияющим взглядом посмотрел на друга.

— Брат Хуэй, ты уже вышел?

— Дописал и сдал пораньше, — Мэн Хуэй покосился в сторону журналистов, облепивших вход со своими камерами и микрофонами. Он едва заметно усмехнулся: — Чуть на телевидение не попал.

— Тебя репортеры хотели расспросить, такой шанс был! А ты еще и недоволен, — с сожалением вздохнула Линь Юээ.

Линь Ци лишь поцокал языком. Ему тоже совершенно не улыбалось светиться на экране, поэтому он потянул мать за собой:

— Пойдем скорее.

Они пообедали в ресторане, который Линь Юээ забронировала заранее. Вечером ребятам предстоял прощальный ужин с учителями, а пока, сидя за столом, они всё время тратили на то, чтобы сверять ответы.

Хотя для Линь Ци это был лишь очередной «малый мир», где ему предстояло задержаться ненадолго, он хотел прожить эту жизнь достойно. Столько времени было потрачено на зубрежку, что теперь он с нетерпением ждал хороших результатов.

— Кажется, я ошибся, — Линь Ци сник, обнаружив, что снова провалил последнюю задачу по математике.

Линь Юээ поспешно положила ему в тарелку креветку:

— Ничего страшного, подумаешь — одна ошибка. Получить высший балл всё равно нереально. Нам столько и не нужно, главное, чтобы на поступление хватило.

— Верно, — поддержал её Мэн Хуэй. — Я прикинул твои баллы: в Университет Цинхуэй проходишь без проблем.

— Раз брат Хуэй сказал, что пройду, значит, так и будет, — Линь Ци снова заулыбался.

Тот ответил ему мягкой улыбкой:

— Подумай лучше, какой факультет выберешь.

«Специальность?»

Линь Ци задумался на мгновение.

— Наверное, финансы.

В прошлой жизни, будучи правой рукой Мэн Хуэя, он тоже изучал финансовое дело.

— Хороший выбор, — кивнул друг.

Вся трапеза прошла в обсуждении ответов и будущей учебы. Линь Юэю нужно было возвращаться в лавку, поэтому перед уходом она вручила ребятам по новому кошельку, набитому деньгами:

— Вот, возьмите. Идите погуляйте, купите себе что-нибудь к празднику.

— Здорово! Спасибо, мам, — как только мать ушла, Линь Ци заглянул внутрь. — Ого, две тысячи юаней!

Тот, не глядя, сунул кошелек в карман. Линь Ци ткнул его локтем:

— Ты чего даже не посмотрел?

— Неважно, сколько там, — безразлично отозвался Мэн Хуэй.

Линь Ци хмыкнул.

«Сразу видно Президента Мэна»

Спрятав кошелек в карман, он картинно взмахнул рукой:

— Пошли кутить!

Линь Ци решил вдоволь насладиться ролью «властного президента», заставив Мэн Хуэя работать моделью в магазинах одежды.

С его широкими плечами и длинными ногами юноша был словно оживший манекен — на нем идеально сидел любой фасон. Его обаяние крылось не только в яркой внешности, но и в том странном сочетании внутренней свободы и непоколебимого спокойствия, которое так притягивало окружающих. Не только продавщицы, но и другие покупатели невольно засматривались на него.

— Какие славные братья.

— Младший такой милашка, а старший — настоящий красавец. Идеальное сочетание. Повезло же их родителям...

— Вот эта хороша, — юноша, едва сдерживая смех, указал на голубую футболку. На груди был изображен мультяшный медведь, облизывающий нос и пускающий слюни. — Тебе очень идет.

— Согласна, отличный выбор! — тут же подхватила продавщица. — Молодежный стиль, очень модный. И цвет, и крой вашему брату очень к лицу.

— Беру, — небрежно бросил Мэн Хуэй, делая вид, что не замечает ехидной ухмылки Линь Ци.

Тот, глядя на обновку, находил её всё более нелепой.

— Надень её сегодня на банкет, — подначивал он. — Будешь самым нарядным.

Продавщица просияла:

— Знаете, а младшему брату можно взять такую же, только на размер меньше. Будет «братский комплект». На выпускном вечере все глаза проглядят!

Зеваки вокруг согласно закивали. Улыбка на лице Линь Ци застыла.

— Я... я, пожалуй, откажусь.

— А мне кажется, отличная идея, — Мэн Хуэй шагнул вперед и опустил свои тяжелые ладони на плечи друга. — Иди примерь, «братишка».

Так из магазина и вышли — двое косолапых с текущими слюнями.

Мэн Хуэй по-хозяйски закинул руку на плечо Линь Ци, а тот, понурив голову, тащил пакет со старой одеждой. Какая досада! Маленький размер остался только в розовом цвете, и под натиском друга ему пришлось его надеть. Вот уж точно — сам себе яму выкопал!

— Чего нос повесил? — не выдержал Мэн Хуэй. — Обновил одежду — так расправь плечи, иди гордо.

— Розовый... — Юноша потянул за край футболки с глубочайшим сомнением на лице.

— А что не так с розовым? Тебе очень идет, — Мэн Хуэй говорил искренне. Линь Ци был светлокожим, с тонкими чертами лица, и в этом цвете выглядел как настоящий «прекрасный юноша».

— В ней я похож на семиклассника, — вздохнул Линь Ци.

— Дело не в цвете, — Мэн Хуэй взъерошил ему волосы. — А в росте.

Линь Ци метнул в него сердитый взгляд:

— Нет, так не пойдет. Возвращайся и тоже надень розовую.

— Я уже свою надел. Зачем людей мучить? — Мэн Хуэй крепче приобнял его за плечи. — Терпи теперь, раз надел.

На прощальном банкете «братские наряды» произвели настоящий фурор.

— Боже, староста, ты такой милашка!

Линь Ци меньше всего ожидал, что главным объектом внимания станет именно он. Мэн Хуэй же, как истинный протагонист, даже в такой нелепой одежде сохранял такую мощную ауру, что простые смертные не смели над ним подшучивать. Юноша, чувствуя себя крайне неуютно под обстрелом взглядов, поспешил спрятаться за спиной Мэн Хуэя.

Тот сидел рядом, с едва заметной улыбкой на губах. Он склонился к самому уху друга и прошептал:

— И впрямь — глаз не оторвать.

Линь Ци готов был его ущипнуть.

Когда они подошли к Директору Чжану, чтобы выразить почтение, тот искренне удивился:

— Ого, Линь Ци, какой яркий цвет! Тебе идет.

Линь Ци мгновенно залился краской.

Директор перевел взгляд на Мэн Хуэя и понимающе усмехнулся:

— Ах, вот оно что. Парные костюмы.

— Учитель Чжан, это наряды для влюбленных! — выкрикнул кто-то из толпы.

Зал взорвался хохотом.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся и директор. — Ох уж эти сорванцы. Выпустились — и сразу крылья расправили.

— Учитель Чжан, мы хотим выпить за ваше здоровье, — Линь Ци, стараясь не обращать внимания на смешки, смущенно протянул бокал.

— Хорошо, — Директор Чжан похлопал его по плечу. — Линь Ци, ты добрый и светлый мальчик.

Затем он коснулся руки высокого юноши, который всё это время стоял рядом, невозмутимый как скала.

— Если бы твой отец мог видеть тебя сейчас, он был бы очень горд.

Линь Ци украдкой взглянул на друга.

У главного героя была непростая судьба. Мать умерла при родах, отец, офицер полиции, вечно пропадал на заданиях и почти не занимался сыном. Когда Мэн Хуэю исполнилось четырнадцать, отец погиб при исполнении. Через пару лет не стало и стариков. Родственников

у семьи почти не было, а те, что остались, не захотели брать на себя обузу. Так Мэн Хуэй остался совсем один.

— Спасибо за вашу заботу, учитель Чжан, — Мэн Хуэй поднял бокал. — Вы — лучший педагог, которого я встречал.

Глаза Директора Чжана подозрительно заблестели. Он попытался скрыть волнение за улыбкой:

— Совсем взрослый стал, так гладко говоришь.

Он осушил свой бокал. Линь Ци и Мэн Хуэй тоже пригубили вино под одобрительные возгласы одноклассников.

Вернувшись на место, Линь Ци грозно спросил:

— Кто это там крикнул про «влюбленных»?

— Староста, не кипятись, — примирительно сказал физорг. — Ты же у нас человек великодушный. Но раз уж вы «молодожены», должны проставиться нашей тарелке.

— Да пошел ты! — Линь Ци в шутку швырнул в него парой фисташек. Физорг ловко их поймал и расплылся в улыбке: — Желаю вам поскорее детишек родить!

Стол снова накрыло волной смеха. Характер у Мэн Хуэя был суровый, выглядел он круто, да и был старше многих, поэтому одноклассники побаивались к нему лезть. Но раз Линь Ци и Мэн Хуэй всегда были не разлей вода — вместе учились, вместе жили — ребята обожали их поддразнивать. Тем более что тот никак не реагировал, а Линь Ци забавно возмущался.

Линь Ци бросился вдогонку за физоргом вокруг стола. Мэн Хуэй же, сохраняя олимпийское спокойствие, принялся чистить краба. Он методично вычищал икру из своего краба и краба друга, складывая её в чашку Линь Ци.

— Совсем я форму потерял, — запыхавшись, вернулся Линь Ци. Он так и не смог поймать шутника — тот вечно ускользал буквально из-под рук.

— Он просто тебя дразнит, не бери в голову, — Мэн Хуэй кивнул на тарелку: — Ешь краба.

Линь Ци взял палочки, всё еще ворча:

— Вечно они мелют чепуху. Брат Хуэй, почему ты его не проучил?

Мэн Хуэй отложил краба и, наклонившись к самому уху Линь Ци, понизил голос:

— Если бы я вмешался, он бы точно сказал, что мы бьем его семейным дуэтом.

Кончики ушей Линь Ци вспыхнули.

— Брат Хуэй, ты с ними заодно... — прошептал он.

Мэн Хуэй усмехнулся и пододвинул к нему соусницу:

— Макай в уксус, так вкуснее.

Когда банкет подошел к концу, заводилы предложили переместиться в караоке и гулять до утра.

— Не выйдет, я маму не предупредил. Надо позвонить, — Линь Ци зажал уши, спасаясь от воплей одноклассников, и пробрался к стационарному телефону ресторана, чтобы набрать номер матери.

Он звонил дважды, но трубку никто не брал. Линь Ци нахмурился и взглянул на настенные часы — было чуть больше десяти вечера. Линь Юээ еще не должна была лечь спать.

К нему подошел Мэн Хуэй.

— Ну что? Если тетушка против — поедем домой.

— Не отвечает, — обеспоенно бросил Линь Ци.

— Дай я, — Мэн Хуэй взял трубку.

Гудки шли один за другим, но ответом была тишина.

Мэн Хуэй помрачнел. Он сбросил вызов и набрал номер снова. Линь Ци стоял рядом, не сводя с него напряженного взгляда.

— Ну что? Взяла?

Тот не отвечал, лишь жестом велел молчать. В трубке снова слышались долгие, размеренные гудки.

Когда Мэн Хуэй уже собирался нажать на рычаг, на том конце наконец послышался щелчок.

— Тетушка? — тихо позвал он.

Юноша с облегчением выдохнул и прильнул к трубке:

— Mam, это я! Ребята зовут в караоке на всю ночь. Можно мне пойти с братом Хуэем?

В трубке было тихо. Слышалось лишь тяжелое и размеренное дыхание с легкой одышкой, будто после физического напряжения.

— Мама?.. — Линь Ци недоуменно замер.

Внезапно Мэн Хуэй резко нажал на отбой. Линь Ци вздрогнул от неожиданности и с тревогой посмотрел на друга. Лицо Мэн Хуэя было пугающе серьезным.

— Уходим, — отрезал он. — Нужно в полицию.

— С момента её исчезновения прошло всего несколько часов, — полицейский устало вздохнул.
— Давайте я запишу ваши данные. Вы проверяли места, где она бывает? Может, она просто телефон потеряла.

Сердце Линь Ци бешено колотилось. Он в растерянности посмотрел на Мэн Хуэя.

— Я уверен, — твердо произнес тот. — В трубке дышал мужчина.

— Послушайте, юноша, — отозвался полицейский. — Мало ли что вам там слышалось. Я повторяю: скорее всего, это кража телефона. Мы регистрируем ваше обращение, но дело откроем только через двадцать четыре часа. Понятно? Идите домой, может, она уже там.

Линь Ци вышел из участка, и ноги его подкосились. Друг вовремя подхватил его под руку.

— Брат Хуэй... мне страшно.

Его ладони стали холодными и влажными от липкого пота. Мэн Хуэй крепко сжал его руку, и в его глазах вспыхнул решительный огонь.

— Не бойся. Всё будет хорошо.

— У тебя очень бойкий сынишка.

Черный сапог лениво пнул прядь каштановых волос, рассыпавшихся по полу.

— Куда симпатичнее твоего муженька.

<http://bllate.org/book/15815/1435179>